

"Очень хорошо, можете начинать!" объявил Хаяте, взмахнув рукой. Ли исчез.

Сзади! подумала Акане, быстро выхватывая клинок из ножен и поворачиваясь, чтобы перехватить мощный удар Ли. Они успели выхватить клинок и встать на пути ноги Ли, едва успев вовремя. Хотя Ли был неспособен создать чакру для какого-либо дзюцу, ему хватало ее циркуляции в собственном теле для простого нападения и защиты. Если бы не это, он бы ударил ногой в лезвие и перерубил ногу пополам.

Акане почувствовала, как тяжесть давит на них - Ли не ослабевал, и Акане чуть не прогнулась. Но это было то, что нужно. Именно этот момент должен был решить исход поединка. Небольшой, размеренный импульс чакры толкнулся в рукоять клинка Акане. Он прошел через сеть печатей, и точка столкновения между ногой Ли и черным лезвием засветилась резким зеленым светом. Затем оно лопнуло. Волна силы отбросила Ли назад, он несколько раз перевернулся в воздухе и упал на пол в другом конце комнаты.

Ли не стал ждать ни секунды, чтобы снова вступить в бой, как и Акане. У них было чуть меньше полусекунды, чтобы действовать, прежде чем они рисковали получить удар. Импульсивно, Акане сжала их руки в Крысиную печать и закричала на Ли. "ХААА!"

Кулак Ли был в сантиметре от скулы Акане, когда он замер и расслабился. Ли попятился и упал на землю. Он не мог двигаться, полностью парализованный.

"Мне жаль, Ли, но ты еще не готов стать чуунином", - заявила Акане. "Пока ты не сможешь противостоять эффектам гендзюцу, тебе просто нужно продолжать тренироваться".

Ли, чье тело распростерлось на полу, не издал ни единого звука.

"Победитель этого матча - Узумаки Акане", - мягко объявил Хаяте. Акане опустилась на колени и прижала руку к спине Ли, выпустив в его тело импульс чакры, который разрушил простое паралитическое гендзюцу.

Ли вскочил на ноги и огляделся. От осознания происходящего на глаза Ли навернулись слезы. Он поднял голову и посмотрел на Гая. "ПРОСТИТЕ, СЕНСЕЙ, Я ПРОВАЛИЛСЯ! Я СДЕЛАЮ ТЫСЯЧУ ОТЖИМАНИЙ, ЧТОБЫ ИСКУПИТЬ СВОЮ СЛАБОСТЬ!"

"Я ПРОЩАЮ ТЕБЯ, МОЙ ДРАГОЦЕННЫЙ УЧЕНИК! МЫ ВМЕСТЕ СДЕЛАЕМ ТЫСЯЧУ ОТЖИМАНИЙ И СТАНЕМ ЕЩЕ СИЛЬНЕЕ, ЧТОБЫ ВСТРЕТИТЬ НОВЫЙ ДЕНЬ!" со слезами на глазах крикнул в ответ Гай. Он спрыгнул вниз на арену, и двое обнялись.

"Да, да. Приступайте к делу", - призвал Хаяте. "У нас тут плотный график, не могли бы вы перенести брoфeст в другое место?".

Два почти одинаковых шиноби резко вышли из комнаты, предположительно, чтобы заняться

безумным и потенциально нездоровым количеством упражнений "искупления".

В следующем матче Чоуджи сразился с девушкой из Сунагакуре, Темари. Как бы ни был короток матч, никто не ожидал, насколько хорошо выступит Чоуджи. Еще в академии он никогда не казался одним из тех, за кем нужно следить. Те, кто не был знаком с его кланом, насмехались над ним - высмеивали его размеры и привычки в еде. Все остальные просто считали его тихим, милым ребенком, который будет вполне обычным, компетентным шиноби. Но ничего особенного. Они даже не подозревали, как усердно он трудился, и какие идеалы толкали его на то, чтобы его клан гордился им.

Чоуджи первым начал движение, не теряя времени, чтобы продемонстрировать свое владение фирменной техникой Акимичи по манипулированию Ян. Увеличив размер своих конечностей и устремившись в шквал удивительно быстрых ударов, он не оставил противнику места для маневра. Или так казалось. Темари из Суны, очевидно, обладавшая большим боевым опытом, блокировала каждый из мощных ударов Чоуджи своим огромным металлическим веером. Не в силах сравниться с силой ударов Чоуджи, она позволяла ему толкать ее назад, кружа по комнате. В тот момент, когда Чоуджи отпрыгнул назад, чтобы оценить ситуацию и придумать новую стратегию, все уже было кончено. Темари только и ждала момента, чтобы раскрыть свой веер и выпустить мощные, пульсирующие струи ветра. Ее дзюцу давало ей полный контроль над полем боя, делая для Чоуджи слишком дорогостоящим повторное вступление в бой.

Если бы это была настоящая война, возможно, Чоуджи пожертвовал бы собой, чтобы прорваться и открыть путь своим союзникам, если бы ставки были достаточно высоки. Но это была не война, а просто место, где генины демонстрировали свои боевые навыки. Не имея возможности поднять руку против сильного ветра и сдаться на арене, Чоуджи вскочил на трибуну, заявив о своем уходе из безопасности. Темари закрыла веер двумя руками и вежливо кивнула в знак уважения своему поверженному противнику, после чего молча вернулась к своим товарищам по команде.

На табло снова начали перечислять имена, и Гаара был выбран для второго матча с другим шиноби из Амегакуре. Но этот матч даже не успел начаться. Увидев, насколько бессилен его товарищ по команде, шиноби Аме сразу же снялся с поединка, отдав Гааре автоматическую победу и обеспечив себе место в финале.

Когда Саске увидел свое имя на электронном табло, он поспешил спрыгнуть вниз и занять свое место на арене с каменным полом. Выбранный им противник предоставлял прекрасную возможность. Еще в лесу Саске видел, как сражается Кана из Цукигакуре. Он знал, что она невероятно сильна. Теперь он мог доказать свою силу. Он должен был доказать, что не является разочарованием Учихи, пытающимся следовать за огромной тенью Итачи. Он должен был доказать, что не является слабым звеном Команды Шесть. Он должен был доказать, что его мать, глава клана Учиха Микото, правильно поняла, как развивать шаринган до его истинного потенциала. Сегодня Учиха Саске станет значимым в глазах деревни. Он бросил короткий взгляд на бесстрастную фигуру старшего брата на трибунах и быстро отвернулся.

Кана быстро спустилась с противоположной зрительской трибуны, свободно держа нагинату у себя за спиной, готовая к бою. Она оглядела Саске с ног до головы, а затем кивнула - как бы признавая его приемлемым противником. Саске почувствовал прилив гордости и принял еще

одно решение - отдать должное уважению, оказанному ему соперником, и выложиться на полную катушку.

Хаятэ взмахнул рукой, давая сигнал к началу поединка, и оба бойца исчезли. Каждый из них вновь появился на скульптуре Печати Рама, металл ударялся о металл. Кана рванула вперед нагинату, а Саске плавно блокировал удар клинком с гораздо меньшим кунаем. Оба отпрыгнули назад, приземлившись на одну из зеленых рук скульптуры.

Оба бойца смотрели друг на друга, и казалось, что между ними происходит некое безмолвное общение. Без предупреждения Кана прыгнула на Саске с вытянутой нагинатой. Сила удара заставила Саске отскочить назад почти до конца руки, даже когда он поднял свой кунай для защиты. Наконец, восстановив контроль над своим импульсом, Саске позволил нагинате проскользнуть мимо него, крутанулся и нанес удар правым локтем в живот Каны. Удар прошел мимо, и она приземлилась боком на стену позади скульптуры.

Саске не сдавался. Воспользовавшись этой возможностью, он направил чакру на кончики пальцев. В результате рой огненных пуль заставил Кану перейти к обороне, и она отпрыгнула от стены, направившись в другой конец комнаты. Саске последовал за ней, разбрасывая горсти кунаев по пути куноичи Цукигакуре, заставляя ее защищаться своим шестопером, пока она убегала.

То, что произошло дальше, можно было описать только как хорошо поставленный танец. Клинки ударялись о клинки с гулким лязгом. Чакра вибрировала в воздухе, когда два бойца сталкивались друг с другом снова, снова и снова. Когда дуэт, казалось, понял, что ни один из них не имеет преимущества над другим, они разошлись и уставились друг на друга. Терпеливо ожидая хоть одной ошибки, хоть одного шанса. Зрители затаили дыхание, ожидая окончания напряженной борьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/63306/1796348>